

Влади Солерн

**ГОСПОЖА СНЕЖНЫХ
БУРАНОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С60

Солерн В.
С60 Госпожа Снежных Буранов / Влади Солерн – М.: Литнет, 2025. – 252 с.

ISBN 978-5-521-93562-8

Не было печали, да самые близкие маги решили сплавить единственную дочь под венец с незнакомцем, который и встретиться со мной не пожелал: видите ли, ему моего портрета достаточно. Я в возмущении! И выходить замуж за кого попало, будь он даже сам принц драконов, не намерена. Решено. Хватаем вещички, артефакт переноса из сокровищницы и бежим подальше от рода и страны, где не гнушаются продавать под благовидным предлогом собственных детей. Вот только украденный артефакт переноса оказался бракованным, меня перенесло в вымершую долину, что еще сотню лет назад пожрал магический снежный буран. И я здесь оказалась не одна, с драконом. Поправка, очень непростым драконом, и другими... обитателями.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93562-8

© Литнет, 2025
© В. Солерн, 2025

Глава 1

– Отец! – взбешенной фурией ворвалась к родителю в кабинет, затормозила перед его столом и зло уперла руки в бока. – Это правда?!

Грузный широкоплечий мужчина с тёмными, посеребрёнными у висков волосами поднял на меня усталый взгляд, недовольно свёл широкие, с сединой, брови к переносице, принимая угрожающий вид. Ягодицы опасно поджались.

– Выйди и зайди как положено, Селин!

Скрипнула зубами, упрямо оставаясь стоять на месте, сверля папеньку гневным, возмущённым взглядом.

– Сейчас же!!! – лорд Калхоун гаркнул так грозно, что у меня машинально подогнулись колени, из-за чего я слегка присела. Фыркнув раздражённо, развернулась и вышла за дверь, с наслаждением громко ею хлопнув, в знак высочайшего протеста, так скажем.

Досчитав в уме до десяти, сделала дыхательную гимнастику, затем, кротко стукнув по створке, дождалась сухого: входи, ну, и вошла, остановилась на прежнем месте и по-мужски поклонилась, не скрывая издевки. Взгляд лорда предупреждающе потяжелел.

– Так это правда, отец? Вы действительно решили с матушкой продать меня, как кобылу на рынке?

– Что за речь, Селин, что за манеры? Разве такому мы тебя учили? Понабралась плебейских словечек у своей академичной шпаны? Не зря матушка твоя, почтенная леди Калхоун, настаивала, чтобы я отправил тебя в пансион для благородных девиц вместо академии, но я, дурак, пожалел единственную дочь, и посмотри, что из этого получилось. Что с тобой стало!

– Отец! Ответьте наконец на вопрос! Вы, правда, продаёте... то есть, выдаёте меня замуж за этого... Кстати, а за кого? За старого вдовца

Фьерна, нашего соседа, который старше меня на тридцать, а то и все сорок лет, или за жирного Ходерби? А может, за...

– Прекрати! Не доводи меня до греха, Селин. Иначе...

– Иначе что, папенька? Прикажете слугам отсыпать мне плетей?

– Иначе не побоюсь богов и прикажу запереть тебя в подвале, – куда более спокойно закончил лорд Калхоун.

Злобно сжала кулаки, зажимая полы платья, призывая весь свой самоконтроль и читая про себя успокоительную мантру, чтобы не сорваться и не разнести собственное родовое гнездо к демоновой бабушке! А так хотелось, сил нет. Знал бы отец о моих на тот момент помыслах – не сидел бы так спокойно, кривя рот в пренебрежительной высокомерной ухмылке, а прятался под столом, только лорд Калхоун, к счастью или нет, ментальной магией не обладал.

– Всё, дочь моя, довольно. Через месяц ты выйдешь замуж за весьма богатого, уважаемого лорда, и уже ему будешь мотать нервы. Это моё последнее слово. Я ясно сейчас сказал?

– А что же сам лорд? – язвительность из меня так и сочилась. – Не желает хотя бы раз перед брачным обрядом повидать свою невесту?

Отец отводит взгляд.

– Ему достаточно твоего портрета. Навидится ещё после свадьбы по самые... самое горло. Все, иди, Селин. Иди.

Стискиваю зубы, переживая адскую бурю эмоций. Демоны бездны, можно мне «рвотный» пакетик, не то точно сорвусь. Бросив на отца разочарованный взгляд, сделала тщательно выверенный реверанс и, развернувшись, с прямой спиной покинула родительский кабинет.

Святые небеса, никогда не понимала родительскую логику и не пойму. Неужели лорды и леди не понимают, что таким образом морально, а иногда впоследствии физически насилюя своих же собственных детей, они обрекают себя на одиночество. Неужели в самом деле полагают и верят, что я, выйдя замуж, перебешусь

и стану спокойно с ними разговаривать, посещать дом на чаепитие или, упаси небо, привозить к ним их будущих внуков? Смешно. Смешно до истеричных слез. Не бывать этому никогда!

Не хочу никакое замуж, ничего там хорошего нет. В это я уверовала давно. Мне родительского примера хватает по горло, да и без этого много чего на светских раутах навидалась и наслышалась. Не хочу, не надо мне этого блага и даром. И вообще, рано мне ещё. Может, лет через двадцать подумаю о брачных узах, только подумаю! Но точно не раньше этого срока.

«Сбегу!» – мрачно решила, захлопывая дверь своей спальни. – «Сбегу, и точка. Не позволю ломать себе жизнь. Кем бы ни был тот самый лорд, ничего хорошего от него ждать не приходится. Если бы он был адекватным, точно бы не стал жениться на первой попавшейся леди, ведь так? Тем более, никто живую его не встречал. Так что, решено!»

Только для начала стоит как следует продумать план побега. Кажется, в нашей сокровищнице завалялся артефакт переноса, только бы он оказался рабочим.

Глава 2

Побег затянулся аж на неделю. Нелёгкое это дело – под пристальным вниманием родителей, слуг и следующих по пятам стражей, которых ко мне приставил папенька, добывать всякие нужные мелочи.

Днём я старательно отыгрывала роль душки, сама леди смирение и покорность, а это, между прочим, очень непросто и особенно тяжело на совместных традиционных ужинах, поскольку приходилось выслушивать хвалебные оды в честь моего жениха, участвовать в выборе салфеток на праздничный стол и всего остального, а вот завтра, по словам матушки, придут мастера по изготовлению платьев, надеюсь, я умудрюсь сбежать раньше. А вот ночью промышляла воровством на собственное благо.

Первую я благополучно проспала, набираясь сил. Во вторую ночь стащила у лакеев несколько чистых удобных комплектов одежды и обуви, и нет, за такое дело мне совершенно не совестно, вся одежда слуг оплачивалась из лордовского кармана. В третью и четвёртую исполнила набег на кухонный погреб, потихоньку натаскав долго не портящуюся провизию, сушёное мясо, консервы и всё такое, уложив в маг-рюкзак. В пятую, когда контроль за мной немного ослаб по велению папочки, уверовавшего, что его дочь образумилась, проникла в сокровищницу, чуть не попалась бдительным стражам и утащила целый короб дорогих артефактов, целительских, бытовых, холодильных и целых два! Два телепортационных камня, поразительное везение, боги мне благоволят. Только одного из них, судя по тускло мерцающей мутно-фиолетовой драг-серцевине, хватит на один перенос, ну, и ладно.

Сегодня я планировала нагрянуть в отцовский кабинет и забрать свою метрику, диплом выпускницы академии, вдруг пригодится, и денежную компенсацию за моральный ущерб.

Облачилась в коричневые брюки из грубой ткани, рубаху, португалею с клинками (их мне подарил дядя на совершеннолетие, к раздражению матушки, хах), затем надела жакет, высокие мужские сапоги с металлическим носом, предварительно магией подогнав под свой размер. Завязала волосы в тугую косу, спрятав под шапку, поверх накинула тёплую курточку с встроенным непромокай-артефактом, всё же я собиралась переместиться в империю оборотней Обрион, а там сейчас, в отличие от нашего вечного лета, – зима, пусть климат у меховых и зимой достаточно комфортный, а лишней тёплой одежда точно не будет.

С одобрением глянула на себя в зеркало, издалека меня в этом образе вообще легко можно было спутать с молодым парнишкой, что мне на руку. Набросала в постель кучу тряпья, сформировав человеческий силуэт, накрыла одеялом, с тоской оглядела покои, в каких прошло мое детство и юность. Не сказать, что я буду очень сильно скучать, но как-то грустно.

«Пора, Силь. Ты справишься».

Замешкалась перед окном с нулевым ключом в пальцах. Трусливая искорка проникла в душу, обдав нутро холодком. Малость страшно было вот так, с головой в омут, в неизвестность совершенно одной, но и стать игрушкой, в том числе и постельной, неизвестно кого тоже не горела желанием. Жена – это не невеста, супружеский долг придется исполнять, а я к такому еще пока не готова, в особенности после того, как наслушалась о том, насколько это действо мерзко и больно для женщин. Нет уж, лучше и вовсе помереть старой девой. Свободной. Чем так.

Приложила ключ к мерцающему затвор-символу, тот при соприкосновении вспыхнул по контуру зеленцой, и створка отворилась.

Отец после памятного разговора приказал нашему архимагу

запечатать все окна в моей спальне древними рунными символами как раз на случай побега, но папенька меня просто плохо знал. Ещё в академии мы с друзьями каждому изготовили по нулевому артефакту – а именно универсальной отмычке, чтобы беспрепятственно проникать в любые уголки альма-матер и иметь возможность исполнять дурацкие желания в популярной академ-игре, завязанной на магии. Славные были деньки. Конечно же, о таких ключах мы никому не распространялись, знания-то из раздела запретной артефакторики.

Толкнув раму, открыла окно и забралась на каменный карниз. Теперь главное – вниз не смотреть, я обладаю, конечно, левитационными чарами и не расшибусь о кирпичную плитку внизу, вот только тогда о побеге можно будет забыть. Ночью наш особняк охраняется не только живыми стражниками, но и охранными артефактами вместе с куполом. Просто так не придешь, не уйдешь. Вся надежда только на телепорталку.

Оказавшись в отцовском кабинете, по пути пару раз все-таки чуть не сорвавшись, с облегчением спрыгнула на ковер, метнулась к рабочему столу, приложила свою выручай-палочку. Есть. Полка-сейф между ящиками открылась со щелчком. Без проблем достав метрику и захватив четыре мешочка с крупным номиналом монет, вернула полки в первоначальный вид, как в коридоре послышался шум и топот ног.

Демонская бездна! На сейфе явно были скрытые, завязанные на кровь хозяина, охранки!

Крепко выругавшись, достала телепортационный камень, со страху вытащив вместо нормального одноразовый, какой я собиралась использовать в крайнем случае, и вместе с открывающейся мерцающей по контуру полотна дверью зажмурилась, сжимая в кулаке телепорт:

– *Translatio portum!* – выкрикнула шёпотом, подрагивая от нетерпения и ужаса быть застигнутой на месте преступления.

Артефакт ярко вспыхнул и затянул меня в открывшуюся неоновую синюю брешь. Выбросило меня носом в сугроб. Сотрясаясь от холода и отплевываясь от забившего рот снега, ошалело огляделась, а вокруг только снежные барханы, редкие голенькие деревца, и в общем-то всё.

– Куда это ты меня закинул, дружок? – бормочу, открывая руку с зажатым в ладони артефактом, а на руке только пепел в виде крупной толстой монеты с квадратным отверстием в сердцевине и древними символами. Заторможенно ссыпала пепел на снег, и его тут же подхватил пробирающий до костей ветер. – Ошалеть, переместилась.

Одно я знала точно. Это место – не окраина моего королевства и не империя меховушек. Совсем не она.

Глава 3

Несколько новостей. Начнём, пожалуй, с хорошей. Примерно в двух километрах прямо по курсу магическим зрением разглядела силуэты строений. Плохие новости. Местность, в которой я очутилась, напрочь состоит из снега и ещё раз снега, никакой жизненной и магической активности, исключая странную прозрачную стену именно что маг-происхождения, по периметру которой я и шла, так сказать, куда глаза глядят, и то, что они видели, мне совершенно не нравилось.

Душу снедали мерзкий страх и досада. Эта стена не давала проникнуть за неё, мягко отталкивала назад, как бы я ни старалась проскользнуть через упругие стенки, и никакая сила не неё не действовала. Магию она поглощала, при этом радостно светясь всеми оттенками радуги, а снежки отталкивала, как и меня, и вот хорошо, что я бросала не камни, а то точно получила бы в лоб, как первым снежком.

Ещё одна плохая новость. Никакой жизни, кроме себя любимой, я тоже не ощущала, надеяться, что и в приближающихся строениях отыщется хоть кто-нибудь живой, точно не стоит.

Чем ближе я пробиралась к заснеженному, м-м-м, пусть будет городку, все же строения очень напоминали покинутые давным-давно дома, обнесенные прилично «дырявым» от времени ограждением, тем холодней мне становилось, и вовсе не от погодной мерзлоты, просто я начинала понимать, где мне удалось очутиться, и я очень надеялась, что я ошибаюсь, поскольку, если догадки верны, я заочно обречена.

Подобравшись вплотную к высокой обледелой арке, какая в свое время являлась воротами в город, вскинула голову, направ-